

Первое, что увидел очнувшийся и открывший глаза Линь Ишэнь, был ослепительно белый потолок, за которым сразу же последовал характерный больничный запах дезинфицирующего средства. В тыльную сторону левой кисти была вотвлена игла капельницы, и лекарство, проникая в кровеносные сосуды, несло с собой легкую прохладу и покалывание.

Его что, привезли в больницу?

Воспоминания перед потерей сознания нахлынули со страшной силой. Линь Ишэнь шевельнулся, поднял руку и заслонил ею лицо, а его мочки покраснели так, будто с них вот-вот должна была капнуть кровь.

Рана на затылке уже была обработана. Цзи Хуай укусил слишком сильно, и даже после нанесения лекарства жжение не исчезало — судя по всему, на заживление и образование корочки уйдут целые дни.

Линь Ишэнь никогда бы не подумал, что между ним и Цзи Хуаем может произойти столь нелепая вещь. Ощущая жгучий стыд, он в то же время испытывал глубокий страх перед будущим.

Как ему теперь смотреть на Цзи Хуая и держаться с ним?

Он невольно вспомнил, как сам попросил Цзи Хуая укусить его, и от накатившего стыда залился краской, с головой зарывшись в одеяло. Наружи осталась лишь рука с торчащей иглой капельницы — он не смел высунуть наружу ни единого волоска.

Он просидел скорчившись под одеялом довольно долго, снова и снова мысленно радуясь одному и тому же: к счастью, Беты способны лишь на временную метку, иначе он мог бы прямо сейчас покупать билет на корабль до Марса и переселяться на другую планету.

Когда он окончательно успокоился и снова высунул голову наружу, прошло уже минут десять. В этот момент дверь палаты издала легкий скрип, тут же привлекая к себе его внимание.

Похоже, кто-то собирался войти.

Он еще подумал, что вошедшим окажется Цзи Хуай, но, к счастью, это был не он.

На душе у Линь Ишэня было скребущие кошки, и он не мог разобрать, что именно чувствует. Он никак не ожидал, что Цзи Хуай в своем ужасном ментальном состоянии все же сможет доставить его в больницу.

Линь Ишэнь ошеломленно кивнул, как вдруг что-то вспомнил, и его язык опередил мысли:

— Сестричка-медсестра, скажите, пожалуйста, а кто меня привез в больницу?

Медсестра изогнула брови, улыбнулась и ничего не ответила. Ее взгляд так и говорил: «Я все понимаю, не смущайся». Она плавной походкой покатила тележку к выходу из палаты, оставив покрасневшего от смущения Бету позади.

Уже собираясь уходить, она вдруг подшутила:

— Он твой парень, да? Он к тебе действительно здорово относится. Даже находясь в периоде гона, он бегал туда-сюда, дожидаясь, пока ты пройдешь осмотр и тебе поставят капельницу, и только потом пошел сдавать тест на уровень совместимости. Малыш-студент, ты должен это ценить.

Что за день вообще...

— Малыш-студент, ты очнулся?

Он никак не ожидал, что его и впрямь привез Цзи Хуай.

Медсестра на секунду прервала движение, заматывая пластырем трубку капельницы, и задумалась:

— Твой одноклассник — редкий высший Альфа, его уровень совместимости просто пугает. Наверное, его уже перевели в изолятор наблюдательной палаты.

— Лекарство уже прокапало, скоро можно будет вытащить иглу, посидеть десять минут и выписываться домой.

Когда он добрался на такси из больницы домой, было уже девять тридцать вечера. Дома никого не было. Открыв WeChat, он заглянул в семейный чат и только тогда узнал, что папа с мамой вместе с младшей сестрой уехали на свадьбу к друзьям.

Медсестра мягко улыбнулась и направилась к нему с ватной палочкой в руках.

Когда медсестра с медицинской тележкой вошла в палату, Линь Ишэнь с облегчением выдохнул.

Чтобы защитить личную жизнь пациентов, на дверях палат не было стеклянных окон, и Линь Ишэнь, затаив дыхание, испуганно сжимал простыню.

Прижав ватную палочку к коже, Линь Ишэнь молча уставился на потолок, не зная, что и

сказать.

Он поджал губы, помедлил немного, но все же не удержался и спросил:

— А что с ним сейчас?

Линь Ишэня потрясло само слово парень. Он приоткрыл рот и отчаянно попытался оправдаться:

— Н-нет, вы что! Он мне не парень, мы просто обычные одноклассники!

Он и сам не понимал, почему так нервничает, слова вывалились сами собой.

Не мог же это быть Альфа в периоде гона?

Медсестра ловко и быстро вытащила иглу, прижала ранку ватным тампоном и велел как следует прижимать его в течение пяти минут, после чего ответила:

— Тебя привез твой одноклассник.

Во всем доме царила абсолютная тишина: ни маминых заботливых расспросов, ни горячего ужина, ждавшего его на столе.

Он вздохнул, приложив руку к желудку, который от перенесенного голода уже вовсе перестал отзываться урчанием. Переобувшись и бросив рюкзак на диван в гостиной, Линь Ишэнь зашел на кухню и сварил себе миску лапши с яйцом.

Быстро перекусив, он обнаружил, что уже почти десять часов. Вспомнив о нетронутых уроках, Линь Ишэнь больше не мог позволить себе преваться грусти и меланхолии. Он шустро перемыл посуду, подхватил рюкзак, вернулся в комнату и с головой погрузился в пучину домашних заданий.

Последствием слишком поздно начатой учебы стало то, что он закончил борьбу с задачками лишь в два часа ночи, наспех умылся и тут же рухнул спать.

Когда на следующий утро зазвенел будильник, под глазами у Линь Ишэня залегли две темные тени, а веки слипались от жуткой усталости, так что он едва мог их разомкнуть.

Весь путь от умывания до завтрака и выхода из дома прошел словно в полумраке, а ноги казались ватными.

Мама Линь посмотрела на то, как он буквально выплывает из дома, и ее глаза наполнились болью и сочувствием.

Уловив доносившийся из воздуха слабый запах крепкого алкоголя, она озабоченно сказала Папе Линь:

— Едва начался третий год старшей школы, а у Шэнь-бао уже такой стресс, раз он даже научился пить алкоголь, чтобы расслабляться. Что же будет дальше?

Папа Линь, услышав это, отложил газету и мягко утешил ее:

— Ничего страшного, потом я с ним поговорю. Даже при сильном стрессе несовершеннолетним пить нельзя. Когда наступит долгий перерыв на Праздник Середины осени и День образования КНР, мы всей семьей поедем отдохнуть в Санью, пусть все хорошенько расслабится.

Тревога на лице Мамы Линь немного улеглась, она согласно кивнула и принялась строить планы на будущую поездку.

Из-за недосыпа и плохого самочувствия Линь Ишэнь не рискнул ехать на велосипеде, опасаясь уснуть по дороге и попасть в беду. Потеряв почти двадцать минут на ожидание автобуса, он, как и следовало ожидать, вбежал в класс в самый последний момент, прямо перед началом утреннего чтения.

Его взгляд сразу упал на пустующие парты, стоявшие рядом друг с другом. В голове тут же пронеслись вчерашние кадры того, как Цзи Хуай прижал его к столу и издевался.

Рана на затылке мгновенно запылала, заявляя о своем существовании, а мочки ушей вспыхнули алым.

Цзи Хуай на уроки не пришел. Внутреннее напряжение — он ведь не знал, с каким выражением лица теперь смотреть на Цзи Хуая, — разом отпустило.

Период гона у Альф длится минимум три дня, максимум — семь. Чтобы избежать ситуаций, когда потерявший контроль Альфа нападает на Омегу и совершает насильственную метку, Альф в период гона обычно изолируют и держат под наблюдением до тех пор, пока этот период не завершится и уровень совместимости не вернется в норму.

Линь Ишэнь мысленно прикинул время: судя по всему, до окончания пробных экзаменов Цзи Хуай точно не вернется.

Он не удержался и с облегчением опустил голову, пряча улыбку, а затем сел на свое место прямо перед звонком и погрузился в утреннее чтение второго дня старшеклассной жизни.

Линь Ишэнь клевал носом все утро, его голова была словно в тумане. Собрав последние силы, он кое-как высидел два урока, но на большой переменах веки окончательно перестали слушаться, и он с глухим стуком уткнулся лбом в парту. Тут же вспомнив что-то, он резко

выпрямился, залившись краской и отшатнувшись, будто от ядовитой змеи.

Его реакция оказалась настолько бурной, что ножки стула со скрипом пронесли по кафельному полу, издав резкий звук. Нашумевший класс мгновенно затих, и все пятьдесят с лишним пар глаз в помещении устремились на него. Атмосфера погрузилась в странное молчание, и даже Ли Сян, бежавший к нему поболтать, ошеломленно замер в двух шагах.

Линь Ишэнь неловко улыбнулся:

— Простите, случайно.

Одноклассники поверили его объяснению и тут же отвели любопытные взгляды, возвращаясь к прерванным делам.

Линь Ишэнь опустил голову, прикрыв лицо рукой, и сделал вид, что листает учебник и повторяет материал, а сам сквозь зубы ругал себя за оплошность.

— Староста, до сколько ты вчера засиделся?

Ли Сян плюхнулся на стул перед партой Линь Ишэня — сесть за парту Цзи Хуая он не рискнул.

Альфы всегда враждебно настроены друг к другу, между ними царят отношения соперничества, и они невероятно чувствительны к чужой территории. Если бы Цзи Хуай учуял чужие феромоны, оставленные на его месте, Ли Сян мог бы и не дожить до следующего дня.

Упершись руками в спинку стула, Ли Сян надул губы и цокнул языком:

— Твои синяки под глазами уже скоро сравняются с пандами. Кто не знает, подумал бы, что ты вчера промышлял воровством.

Линь Ишэнь поднял веки и бросил на него косой взгляд. Вопреки обыкновению, он не стал возражать, а лишь обессиленно уткнулся лицом обратно в стол.

Заметив его вялый вид, Ли Сян протянул руку, приложил ладонь к его лбу и бормотал:

— Вроде не горит... Чего ты тогда раскис?

Линь Ишэнь, больше не в силах терпеть, смахнул его собачью лапу, закатил глаза и бросил:

— Тебе заняться больше нечем?

Ли Сян с наиигранным воплем завыл, а затем тут же расплылся в ухмылке:

— Издеваться над старостой — это всегда самое интересное занятие.

Линь Ишэню было лень с ним спорить, он отвернулся и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Следующий урок — математика, если не слушать внимательно, можно упустить важные темы.

Ли Сян пошумел немного, но, проявив сообразительность, сразу умолк. Он уже собирался дать Линь Ишэню спокойно отдохнуть, как вдруг уловил едва заметный аромат мяты и крепкого алкоголя.

Феромоны Альфы. Настолько слабые, что их почти не чувствовалось, но скрытая в них властная угроза вызвала сильнейшее отвращение.

Ли Сян встрепенулся, словно любящий отец, вырастивший нежную капустку, которую тут же попытались сожрать. Он в отчаянии ухватился за собственные волосы, беззвучно вопя от бессилия.

— Откуда на тебе феромоны Альфы?!

Да еще и течного, хищно и жадно удерживающего своего помеченного партнера Альфы!

Линь Ишэнь — всего лишь обычный Бета, он физически не способен успокоить течку или период гона Альфы. У пары АБ нет будущего! Он никому не позволит обидеть его лучшего друга!

— Говори! Кто этот негодяй?!

Сначала Линь Ишэнь даже не понял, с чего это тот снова бесится, но, сообразив в чем дело, тут же бросился вперед, ладонью затыкая болтливый рот Ли Сяна. Под озадаченные взгляды одноклассников с передних и задних парт он схватил Ли Сяна за руку и побежал из класса, словно спасаясь бегством.

В коридоре возле туалета Ли Сян голосил так жалобно, будто его лучшего друга уже растоптал, растерзал и выбросил бессердечный мерзавец.

Линь Ишэнь схватился за голову: он и так толком не выспался, а от этого балагана у него в висках запульсировала тупая боль.

— Хватит уже орать. Вчера у Цзи Хуая начался период гона, я отвез его в больницу, феромоны, должно быть, пристали ко мне тогда.

Чтобы уgomонить Ли Сяна, он выдал наполовину правдивую, наполовину выдуманную историю. Ли Сян подозрительно обошел его вокруг, принюхиваясь собачьим носом, и наконец, убедившись, что альфа-феромоны на нем действительно носят поверхностный характер, схватился за грудь и с облегчением выдохнул.

— А я уж испугался, что тебя обманул какой-то коварный Альфа. Раз не так, то слава богу.

Успокоившись, он снова принялся за свое с видом наставника:

— Все Альфы думают только нижней частью тела, у них в голове одни феромоны да спаривание. У отношений АБ нет будущего, ты ни в коем случае не должен верить сладким речам этих мерзавцев-альф! И тем более нельзя позволять метить себя просто так только потому, что ты Бета!

Линь Ишэнь, которого уже временно пометили:

—

Так поливать грязью образ Альф, а сам-то ты кто?

<http://bllate.org/book/21021/2136837>